

СБОРНИК МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ

по вопросам социально-экономического
развития и нормативно-правового
регулирования

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

Сборник методических рекомендаций

**по вопросам социально-экономического развития и нормативно-правового
регулирувания**

УДК 001
ББК 72

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Сборник методических рекомендаций по вопросам социально-экономического развития и нормативно-правового регулирования: Профессиональная наука, 2018. – 35 с.

ISBN 978-5-907072-39-8

Сборник методических рекомендаций подготовлен по итогам I Международной научно-практической конференции "Передовые исследования в сфере управления, права и образования". Материалы сборника будут полезны для специалистов в области образования, экономики, права и т.д.

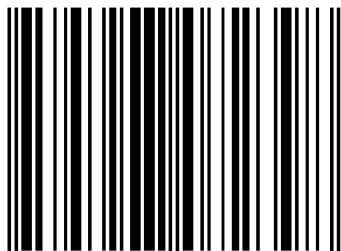
Все включенные в сборник материалы прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics, Canva.

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-5-907072-39-8



9 785907 072398

© Редактор Н.А. Краснова, 2018

© Коллектив авторов, 2018

© НОО Профессиональная наука, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ	5
Малев В.В. Интерактивные технологии обучения в системе высшего педагогического образования	5
ФИНАНСЫ.....	8
Кочеткова С.А. Реализация механизма государственно-частного партнерства в сельском хозяйстве	8
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА И ЮРИСПРУДЕНЦИИ	13
Ивашин Д.И. Актуальные проблемы правоприменительной практики установления имущественных отношений супругов на основании брачного договора	13
Усольцев Ю.М., Усольцева Н.А. Проблемы применения риск-ориентированного подхода в сфере государственного жилищного надзора	21
СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	26
Филипповская Т.В., Бueva В.В. Дистанцирование социологии от конституционной экономики: случайность или закономерность?.....	26

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.02

Малев В.В. Интерактивные технологии обучения в системе высшего педагогического образования

Interactive technologies of training in the system of the higher pedagogical education

Малев Василий Владимирович,

Кандидат педагогических наук, доцент, декан физико-математического факультета,
Воронежский государственный педагогический университет

Malev Vasily Vladimirovich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Physics and Mathematics,
Voronezh State Pedagogical University

***Аннотация.** Проблема повышения качества подготовки педагогических кадров требует разработки новых образовательных технологий. В статье рассматриваются возможности интерактивных средств и технологий в системе высшего педагогического образования.*

***Ключевые слова:** Интерактивные средства и технологии, методический дуализм профессионально-педагогического образования, подготовка педагогических кадров.*

***Abstract.** The problem of improving the quality of teacher training requires the development of new educational technologies. The article discusses the possibilities of interactive tools and technologies in the system of higher pedagogical education.*

***Keywords:** Interactive tools and technologies, methodical dualism of teacher education, training of teachers.*

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент, преподаватель ГБПОУ

"Магнитогорский педагогический колледж" ([Рецензия](#))

Необходимость подготовки студентов к использованию в будущей профессиональной деятельности интерактивных средств и технологий обусловлена рядом объективных причин.

Первая причина носит нормативный характер и обусловлена требованиями федеральных государственных образовательных стандартов общего образования (например, [8]), профессионального стандарта педагога [7], другими нормативными документами, регламентирующими организацию учебной деятельности в системе общего образования. Так, среди трудовых действий педагога, определяемых профессиональным стандартом, называется «Реализация современных, в том числе интерактивных, форм и методов воспитательной работы, используя их как на занятии, так и во внеурочной деятельности» [7].

Вторая причина связана с активно проводящейся модернизацией материально-технической базы образовательных организаций, в результате которой изменяется не только

состав информационно-образовательной среды, но и совокупность применяемых педагогических технологий.

Третья (не по значимости) причина – активный поиск педагогическими вузами образовательных средств и технологий, обеспечивающих подготовку будущих учителей в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по укрупненной группе 44.00.00 Образование и педагогические науки.

Современные образовательные средства и технологии должны быть ориентированы на активизацию, интенсификацию и повышение качества учебно-воспитательного процесса, подготовку обучающихся к работе и жизни в условиях информационного общества.

В практике педагогической деятельности последних лет получили широкое распространение и популярность интерактивные средства обучения как особый вид современных средств ИКТ. Интерактивные средства обучения – программные, аппаратно-программные и технические средства и устройства, функционирующие на базе микропроцессорной и вычислительной техники, обеспечивающие обучение в диалоговом взаимодействии пользователя с компьютером [1, с. 77].

В педагогической теории и практике активно исследуются возможности интерактивных технологий обучения. Исследователями отмечается, что интерактивное обучение предполагает активное взаимодействие всех участников образовательного процесса, обмен информацией между ними.

При этом зачастую не происходит разделения интерактивных технологий, основанных на (интер)активных методах обучения (педагогического взаимодействия) и интерактивных технологий, обусловленных взаимодействием человека и компьютера и использованием интерактивных средств обучения.

Например, в работах [3, 5, 6] интерактивные технологии рассматриваются исключительно как технологии педагогического взаимодействия. Педагоги-практики, наоборот, зачастую под интерактивными технологиями понимают исключительно технологии, основанные на опосредованном компьютерными средствами.

С целью разведения этих понятий, например, в [2] вводится (но не определяется) понятие «прикладные интерактивные технологии». Под этим термином автор подразумевает, что компьютерные технологии, имеющие прикладной характер, реализуют на практике интерактивный процесс образования.

Но в любом случае «базовой технологией любого интерактивного метода является групповая коллективно-распределенная деятельность, в рамках которой учащийся приобретает опыт творческого сотрудничества» [5, с. 5].

Таким образом, система высшего педагогического образования нуждается в приведении в соответствие с актуальной задачей современности – подготовкой

педагогических кадров, способных реализовывать современные образовательные технологии в профессионально-педагогической деятельности.

Как нами ранее отмечалось в [4], профессионально-педагогическое образование обладает особенностями, названными нами методическим дуализмом. Методический дуализм заключается в единстве форм, структуры и содержания образовательной и будущей профессиональной деятельности студента педагогического вуза и обуславливает необходимость высокого качества его методической подготовки.

Библиографический список

1. Артюхина М.С. Особенности современных средств обучения в контексте интерактивных технологий // Вестник РУДН. Серия «Информатизация образования». – 2014. – № 2. – С. 76-81.
2. Гладкая Е.С. Теория и практика внедрения прикладных интерактивных технологий в естественнонаучном образовании: монография. – Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман. пед. ун-та, 2017. – 189 с.
3. Кругликов В.Н., Оленникова М.В. Интерактивные формы профессионального обучения. – СПб.: Изд-во Политехи, ун-та, 2015. – 436 с.
4. Малев В.В. Методическая подготовка учителя информатики и методический дуализм профессионально-педагогического образования // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2006. – № 2. – С. 126-127.
5. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.П. Панфилова. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 192 с.
6. Плаксина И.В. Интерактивные технологии в обучении и воспитании: метод. пособие. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2014. – 163 с.
7. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (утв. приказом Минтруда России от 18.10.2013 № 544н) / Ред. с учетом изменений и дополнений на 5.08.2016 г. [электронный документ]. – URL: <http://classinform.ru/profstandarty/01.001-pedagog-vospitatel-uchitel.html>
8. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (в ред. приказа Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1644) [Электронный ресурс]. – URL: http://минобрнауки.рф/документы/543/файл/749/приказ_Об_утверждении_1897.rtf

ФИНАНСЫ

УДК 334.021

Кочеткова С.А. Реализация механизма государственно-частного партнерства в сельском хозяйстве

Development of the mechanism of public-private partnership in agriculture

Кочеткова Светлана Андреевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»

Kochetkova Svetlana Andreevna,

Ph.D., Associate Professor, Department of state and municipal management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"National Research Ogarev Mordovia State University"

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы сущности, понятий государственно-частного партнерства (ГЧП) в аграрной сфере. Проанализирован зарубежный и отечественный опыт реализации проектов ГЧП в аграрной сфере. Выделены основные нормативно-правовые акты в сфере ГЧП, основные меры поддержки инвестиционных проектов по направлениям сельского хозяйства. Определена необходимость дальнейшего развития ГЧП в аграрной сфере.*

***Ключевые слова:** государственно-частное партнерство, проекты ГЧП, механизм реализации, формы ГЧП, меры государственной поддержки.*

***Abstract.** The article deals with the issues of the essence, the concepts of a public-private partner (PPP) in the agrarian sphere. Analyzed foreign and domestic experience in implementing PPP projects in the agricultural sector. The main regulatory legal acts in the field of PPP, the main measures to support investment projects in areas of agriculture are highlighted. The need for further development of PPP in the agrarian sector has been identified.*

***Keywords:** public-private partnership, PPP projects, implementation mechanism, forms of PPP, state support measures.*

Рецензент: Андреев Андрей Владимирович, Доцент кафедры корпоративной экономики,

Кандидат экономических наук, доцент. Поволжский институт управления имени П.А.

Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ ([Рецензия](#))

Статья печатается при финансовой поддержке Jean Monnet Module «Organic farming in the system of sustainable rural development: the EU experience». Identifier: 575610-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMOMODULE»

В условиях бюджетных ограничений государственно-частное партнерство является эффективным инструментом привлечения инвестиций для решения актуальных для развития АПК и обеспечения продовольственной безопасности регионов задач, который может быть задействован как в случае нового строительства, так и при реконструкции объектов АПК, находящихся в хозяйственном ведении государственного или муниципального предприятия.

ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций) рассматривает ГЧП в сельском хозяйстве – как механизм для повышения производительности труда и стимулирования роста в АПК, увеличения производства продовольствия во всем мире.

Государственно-частное партнерство представляет собой взаимовыгодное сотрудничество между государством и агробизнесом, реализуемое в различных формах с целью повышения конкурентоспособности продукции на основе комплексного проведения модернизации. Сущность ГЧП заключается в согласовании и учете взаимных интересов государства и бизнеса в реализации совместных инновационно-инвестиционных проектов, целевых региональных программ, в соответствии с целью стратегического развития и реализуемой аграрной политикой. [3]

В мировой практике положительный опыт реализации проектов ГЧП в сельском хозяйстве отмечается по следующим отраслям и странам:

- проекты по растениеводству реализуют США, Индонезия, Пакистан;
- проекты по животноводству реализуют Дания, Нидерланды, Таиланд;
- проекты по рыболовству реализуют Исландия, Филиппины;
- проекты по строительству и эксплуатации ирригационных систем реализуют Армения, Филиппины.

В России большинство проектов ГЧП реализуются в транспортной, коммунальной и социальной отраслях. Мало проектов реализуются в аграрной сфере. Так, по состоянию на начало 2018 года из 2410 проектов ГЧП, только два проекта реализуются в сельском хозяйстве (в Ставропольском крае в сфере растениеводства «Строительство тепличного комплекса по производству овощных культур площадью 20 га», «Создание научно-производственного кластера по выращиванию и производству семенного материала для нужд сельхозпроизводителей» с объемом инвестиций 1850 млн. руб.). Основными формами ГЧП выступают соглашения о государственно-частном партнерстве или муниципально-частном партнерстве и концессионные соглашения. [1]

Государственно-частное партнерство в аграрной сфере России находится на начальной стадии своего развития. В сельском хозяйстве имеется огромный потенциал для привлечения инвесторов в данную сферу. Это связано с последними изменениями в нормативно-правовом законодательстве.

В России существуют два ключевых федеральных закона в области ГЧП:

- Федеральный закон от 21.07.2005 г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях»;
- Федеральный закон от 13.07.2015 г. №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».

Правительством РФ приняты решения, обеспечивающие возможность реализации механизмов ГЧП в отношении объектов агропромышленного комплекса – Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2017 г. № 1686 определены критерии отнесения объектов производства, первичной и (или) последующей (промышленной) переработки, хранения сельскохозяйственной продукции к объектам концессионного соглашения либо соглашения о ГЧП/МЧП:

- определяют направления деятельности, осуществляемой на сельскохозяйственном объекте;
- определяются необходимость наличия на объекте определенных элементов основной инфраструктуры, непосредственно обеспечивающих ту или иную деятельность, осуществляемую на объекте/являющихся неотъемлемой частью технологического цикла;
- определяют необходимость наличия на объекте инфраструктурных элементов/технологий, обеспечивающих функционирование основной инфраструктуры объекта;
- определяют предельные мощностные характеристики объекта. [5]

В 2018 году были внесены поправки в 115-ФЗ в отношении объектов концессионных соглашений. Так был утвержден перечень объектов сельского хозяйства «объекты производства, первичной и (или) последующей (промышленной) переработки, хранения сельскохозяйственной продукции, определенные согласно критериям, установленным Правительством Российской Федерации». [4]

Согласно перечню критериев, по которому возможно заключение концессионного соглашения и соглашения о ГЧП следует выделить следующие меры поддержки: возврат капитальных затрат и льготная процентная ставка (таблица 1).

Таблица 1

Меры поддержки по направлениям сельского хозяйства из перечня критериев (согласно Постановлению Правительства РФ от 29 декабря 2017 г. № 1686)

№	Объекты сельского хозяйства	Меры поддержки	
		Возврат капитальных затрат	Льготная процентная ставка
1	Селекционно-семеноводческий центр в растениеводстве	+	+
2	Селекционно-генетический центр в животноводстве	+	+
3	Селекционно-генетический в аквакультуре	-	-
4	Аквакультура	+	Пока не принят приказ Минсельхоза
5	Животноводческий комплекс молочного направления (молочная ферма)	+	+
6	Животноводческий комплекс мясного направления	+	За исключением свиней и бройлеров
7	Тепличный комплекс	+	+
8	Элеватор (зернохранилище)	-	+
9	Овощехранилище (картофелехранилище)	+	+
10	Плодохранилище	+	+
11	Агрологистический центр (центр коллективного пользования)	-	-

№	Объекты сельского хозяйства	Меры поддержки	
		Возврат капитальных затрат	Льготная процентная ставка
12	Производственно-логистический центр	-	-
13	Оптово-распределительный центр	+	+
14	Агропромышленный парк	Отдельные программы господдержки в МЭР РФ	-
15	Межрегиональный оптово-распределительный центр (в том числе экспортной направленности)	+	+
16	Объекты пищевой и перерабатывающей промышленности	-	По части производств согласно приказу Минсельхоза №24

Источник: данные АНО «Национальный центр ГЧП»

Механизм реализации проектов в АПК с использованием механизмов ГЧП позволяет инвестору снизить расходы на инвестиционной фазе.

Ответственность государства в проектах ГЧП:

- предоставление земельного участка;
- внесение части государственного имущества (при наличии);
- строительство подъездных дорог к участку;
- госгарантии по кредиту (при необходимости).

Ответственность инвестор в проектах ГЧП:

- вложение собственных средств;
- реализация инвестиционного проекта;
- операционное управление;
- плата концедента.

Преимущества для государства:

- возможности сохранения собственности на передаваемые по ГЧП объекты;
- снижение бюджетной нагрузки при передаче объектов или инженерной инфраструктуры в частную собственность;
- возможности контроля реализации проекта.

Преимущества для инвестора в аграрной сфере:

- разделение рисков с государством;
- меньшее вложение в проект за счет софинансирования от государства;
- гарантии сбыта или доходности проекта.

По большинству направлений АПК, по которым будет возможна реализация проектов по схеме ГЧП, уже есть текущие программы государственной поддержки сельского хозяйства.

К существующим на сегодняшний день мерам государственной поддержки сельского хозяйства относят:

- возмещение затрат на производство и реализацию сельскохозяйственной техники;

- возмещение части затрат таких категорий, как: сельхозтоваропроизводителей на уплату страховой премии; КФХ, включая ИП, при оформлении в собственность используемые земельные участки;
- возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов АПК;
- возмещение части затрат на обслуживание процентов по займам;
- грантовая поддержка: развитие семейных животноводческих ферм, на создание и развитие КФХ, сельскохозяйственных кооперативов, местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности.
- иное софинансирование расходов субъектов РФ;
- иные субсидии.

Выбор модели реализации проекта ГЧП в аграрной сфере будет зависеть от объемов софинансирования расходов на строительство (реконструкцию) объекта и гарантий доходности со стороны бюджета. [2]

Законодательные изменения повысят инвестиционную привлекательность проектов для финансирующих организаций и соответственно активизируют проекты ГЧП в сфере сельского хозяйства, а также получения заемных средств по более низким ставкам в связи с долгосрочным характером отношений в рамках ГЧП в АПК и увеличением капиталоемкости проектов.

Библиографический список

1. Векленко В.И. Современное состояние и направления развития государственно-частного партнерства в сельском хозяйстве ГЧП в сельском хозяйстве // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – № 2. - С. 77-80.
2. Кочеткова С.А. Механизм взаимодействия государства и бизнеса в аграрной сфере региона / С.А. Кочеткова // В сборнике: Инновационное развитие отраслей АПК: угрозы и новые возможности. Сборник трудов по материалам международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 177–181.
3. Кочеткова С.А. Механизмы государственно-частного партнерства в Российском АПК / С.А. Кочеткова, Ю.А. Акимова // Фундаментальные исследования. – 2016. – №10-2. – С. 398–402.
4. О концессионных соглашениях [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 21.07.2005 г. №115-ФЗ. – Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».
5. Об утверждении критериев отнесения объектов производства, первичной и (или) последующей (промышленной) переработки, хранения сельскохозяйственной продукции к объектам концессионного соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве либо муниципально-частном партнерстве [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Рос. Федерации от 29 декабря 2017 г. № 1686. – Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА И ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 347.61.64

Ивашин Д.И. Актуальные проблемы правоприменительной практики установления имущественных отношений супругов на основании брачного договора

Actual problems of law enforcement practice of establishment of property relations of spouses on the basis of the marriage contract

Ивашин Денис Игоревич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
экономической безопасности
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
Ivashin Denis Igorevich,
candidate of law, associate Professor, associate Professor
economic security
IN FGBOU "Kuban state technological University»

Аннотация. В статье анализируются проблемы нотариальной и судебной практики имущественных отношений супругов, складывающихся на основании брачно-договорного регулирования, формулируются предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: брачный договор, нотариус, имущество супругов, режим совместной собственности, изменение брачного договора.

Abstract. The article analyzes the problems of notarial and judicial practice of property relations of spouses, formed on the basis of marriage and contractual regulation, formulates proposals to improve legislation in this area.

Keywords: prenuptial agreement, notary, property, joint ownership regime, the change of the marriage contract.

Рецензент: Ахрамева Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, кафедра гражданского права и процесса юридического института ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет ([Рецензия](#))

В российском семейном законодательстве институт брачного договора появился с принятием Семейного кодекса РФ. Нотариус, удостоверяя брачный договор, берет на себя не только роль лица, проверяющего законность сделки, но и роль юриста, который помогает сторонам брачного договора понять сущность этой конструкции как правового института и разъясняет последствия включения в брачный договор тех или иных условий.

Отметим для начала, какую цель преследуют супруги (будущие супруги) при заключении брачного договора. Заключая брачный договор, супруги устанавливают режим совместной, долевой или раздельной собственности и решают судьбу не только всего имущества, это может быть его какая-то часть (например, только объект недвижимости или автотранспортное средство) или отдельный объект каждого из супругов. В брачном договоре могут быть выражены разные ситуации.

Условия, по которым супруги могут заключать брачные договора могут быть разнообразными. В одних устанавливается, что любое недвижимое имущество, которое они предполагают приобрести как в период брака, так и в случае его расторжения, признается собственностью того супруга, на чье имя приобретается и регистрируется эта недвижимость [7]. Наиболее распространенная формулировка. Возможна и немного видоизмененная: любое недвижимое имущество, приобретенное супругами во время брака, будут являться личной собственностью того из супругов, на чье имя будет произведена государственная регистрация и он вправе распоряжаться указанным имуществом по собственному желанию. Второй супруг не вправе претендовать на указанное имущество [6]. Но мы видим, что смысл остается прежним. Конечно, даже рассмотрев большое количество судебной практики, тяжело выяснить какими мотивами руководствуются супруги, определяя в брачном договоре судьбу того или иного имущества. В одних случаях, это может быть покупка, на которую были потрачены личные средства одного из супругов, в других, это могут быть деньги родителей одного из супругов. Мотивов может быть большое количество, но все они остаются за рамками договора и не влияют на действительность сделки.

Много дискуссий, в научной литературе и на практике, касательно судьбы имущества, которое принадлежит каждому из супругов на праве личной собственности (добрачное, унаследованное, полученное по иным безвозмездным сделкам), при заключении брачного договора. Согласно источнику с сайта Федеральной Нотариальной палаты РФ (далее - ФНП), у многих российских нотариусов негативное отношение к возможности определения личного (раздельного) имущества в брачном договоре. По их мнению, недопустимо, чтобы в брачных договорах, общее имущество не фигурировало совсем. Некоторые супруги, допустим, хотят включить только условие, что жилой дом, принадлежащий супругу до заключения брака, после регистрации брака становится личной собственностью супруги. Отрицательное отношение к такому условию было вызвано из-за толкования п. 1 ст. 42 СК РФ. Некоторые нотариусы считают, что при заключении брачного договора можно только изменить установленный законом режим имущества. В данном пункте, законодатель также предлагает и иные варианты регулирования имущественных отношений супругов (установление режима совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов). На сайте ФНП предлагают, исходя из

грамматического способа толкования указанного пункта, рассматривать возможность введения личного имущества каждого из супругов в брачном договоре путем установления любого из режимов собственности на тот или иной объект, принадлежащий одному из супругов [5].

Законодатель в п. 1 ст. 42 СК РФ предоставил субъектам брачного договора рассмотренную нами выше возможность. Выбирая режим раздельной собственности, супруги, таким образом, отказываются от режима общности и приобретают имущественную автономию друг от друга. В брачном договоре супруги могут установить режим, когда все получаемые совместные доходы будут поступать в личную собственность того из супругов, у которого есть правомочие на их получение. Затем в личную собственность поступит имущество, приобретенное в будущем на эти доходы. Для предотвращения споров по этой ситуации (на чьи средства приобретено имущество), в договоре целесообразно сделать оговорку, имущество признается собственностью того из супругов, на чье имя оно приобретено или зарегистрировано. Благодаря этому легче будет устанавливать собственника объекта недвижимости, автотранспортных средств, ценных бумаг. В крайнем случае, некоторые супруги фиксируют приобретателя, сохраняя товарные чеки, квитанции, с данными стороны по договору и т.д. Если в брачном договоре упоминается юридическое лицо, то используют оговорку, что тот из супругов, являющийся учредителем (участником) юридического лица, единолично обладает всеми правами и несет в полном объеме обязанности, которые вытекают из участия в данном юридическом лице.

В брачном договоре супруги также вправе устанавливать режим долевой собственности на отдельные объекты имущества: квартиру, расположенную по адресу ..., принадлежащую супругам на праве общей долевой собственности, доли супругов признаются равными; объекты, которые определены родовыми признаками. В последнем случае, формулировка будет общая: любое недвижимое имущество, приобретаемое в браке, принадлежит супругам на праве общей долевой собственности, за супругой – 1/3 доля в праве собственности, а супругу – 2/3.

Порой на практике возникает вопрос: если законодатель предоставил право изменить законный режим имущества супругов, возможно ли поменять правила совершения сделок с имуществом, которое находится в личной или общей собственности супругов. Рассмотрим случай, когда супруги желают сохранить режим общей совместной собственности в отношении объектов недвижимости и договариваются, что сделки по распоряжению объектом недвижимости будут совершены тем из супругов, на чье имя объект зарегистрирован, без согласия другого супруга. А.В. Слепакова считает, что законодатель, указывая на права супругов изменить установленный законом режим совместной собственности, не имел ввиду только исключение отдельных объектов, перечисленных в ст. 34 СК РФ, из общего совместного

имущества, наоборот, целью была возможность дополнения указанного перечня. Смысл в том, что муж и жена теперь могут вносить изменения в сам законный режим. Автор приходит к выводу, что супруги теперь самостоятельно в брачном договоре устанавливают правила совершения сделок с принадлежащим им имуществом [3, с. 147].

Нельзя полностью согласиться с уважаемыми авторами, потому что целью диспозитивности в регулировании имущественных отношений, введенное законодателем, является учет интересов супругов, которых по разным причинам не устраивает единственный возможный способ регулирования их отношений. Нельзя из брачного договора делать некую «игрушку», позволяющую супругам играть в нее, не учитывая другие интересы. В ГК РФ закреплено три режима права собственности: раздельная (личная) собственность, общая долевая собственность, общая совместная собственность (ст.256 ГК РФ). В законодательстве РФ не предусмотрено никаких других форм, брачный договор дает право выбирать супругам определенный режим в отношении всего имущества, отдельных объектов, которые находятся в личной или общей собственности, у них нет права модифицировать этот режим.

Далее рассмотрим не менее важный вопрос: может ли действия брачного договора распространиться на прошлый период. В п. 2 ст. 425 ГК РФ закреплено, что стороны могут устанавливать, что условия заключенного договора применимы к их отношениям, которые возникли до заключения договора. С.В. Сарбаш придерживается мнения, что в рассмотренной выше норме говорится об «возникших отношениях», в этом случае положения договора распространяются на прошлый период только с условием, что в этом периоде содержались соответствующие отношения, если их не было, то и оснований для применения данной нормы нет [4, с. 42]. Применение п. 2 ст. 425 ГК РФ зависит от условий брачного договора, если изменяется режим объектов недвижимого имущества, то права на него возникают по общему правилу исключительно с момента государственной регистрации, следовательно, супруг не станет собственником имущества «задним числом».

Во втором случае, распространение действия брачного договора на прошлые отношения допустимо, если право собственности возникает на движимые вещи или закреплены условия обязательственного характера (обязанность в добровольном порядке предоставить содержание в определенном размере, но данные действия уже осуществляются за три месяца до заключения брачного договора). В абзаце 3 п. 1 ст. 42 СК РФ закреплено положение, согласно которому стороны брачного договора имеют право определить, какое имущество будет передано каждому из супругов при расторжении брака. Из текста статьи прямо не следует возможность определения в брачном договоре доли в нажитом и будущем имуществе, в соответствии с которым будет производиться раздел имущества. Если в брачном договоре прописано, что все приобретенное в браке имущество принадлежит супругам на праве общей совместной собственности, то при расторжении брака доли в нажитом

имуществе определяются как равные. В этом случае суд не может определить доли супругов в нажитом имуществе, и правило п. 2 ст. 39 СК РФ (отступление от начала равенства долей) не применяется, потому что в брачном договоре супруги этот вопрос прописали заранее.

На сегодняшний день нет единства во мнениях: может ли брачный договор регулировать личные неимущественные отношения между супругами. Законодатель закрепил в п. 3 ст. 42 СК РФ безоговорочный запрет на регулирование личных неимущественных отношений, но при этом соблюдение п. 2 ст. 42 СК РФ делает допустимым в брачном договоре появление и прекращение прав и обязанностей, которые ставятся в зависимость от наступления или ненаступления определенных условий. Получается, законодательно становится возможным моделировать брачный договор как условную сделку (с отлагательными или отменительными условиями). Ответим на вопрос, какие это могут быть условия. Во-первых, наиболее распространенное условие – рождение ребенка. К примеру, в случае рождения ребенка дом, который супруг приобрел до заключения брака, переходит в собственность супруги.

Также допустимы условия измены, злоупотребления спиртным или наркотическими средствами, совершения преступления в отношении супруга и др. К примеру, доли в добрачном имуществе супругов определяются как равные, но в вышеупомянутых случаях одного из супруга доля пострадавшего супруга увеличивается на одну пятую. Рассмотренные нами условия используют на практике, но, так как при удостоверении брачного договора нотариус проверяет законность сделки, важно разобраться, укладываются ли в рамки запрета, содержащегося в п. 3 ст. 42 СК РФ, подобные условия, включенные в брачный договор. Являются ли эти условия в брачном договоре попыткой урегулирования личных неимущественных отношений между супругами. Очень мало научных работ, касающихся личных неимущественных отношений в регулировании брачного договора. Хотелось бы отметить точку зрения И.П. Гришина и А.В. Мыскина. Эти авторы считают, что возможна ситуация, когда происходит переход личных неимущественных отношений в имущественные. Обратная ситуация неприемлема, потому что в этом случае происходит переход регулирования имущественных отношений в регулирование личными неимущественными отношениями (указание в брачном договоре, что в случае перехода супругу дома по наследству, супруга обязана проживать в нем) [2, с. 42].

В зарубежных странах, где брачный договор давно известен, законодательством закреплено включение в договор условий, регулирующих личные неимущественные отношения. Современных граждан тоже интересует вопрос о такой возможности урегулирования, но на данный момент нет однозначного мнения, есть и сторонники, и противники включения таких условий в брачный договор. Также есть компромиссное предложение: регулирование брачным договором не допускается только тех личных прав и

обязанностей, о которых идет речь в гл. 6 СК РФ, т.е. тех личных прав и обязанностей, о которых прямо говорится в СК РФ.

Под регулированием личных неимущественных отношений нельзя понимать обязанность супругов любить и уважать друг друга, каждое утро варить друг другу кофе или еду, выносить мусор и т.д. А вот в наши дни, как бы парадоксально это не звучало, остро стоит проблема регулирования вопроса о рождении ребенка брачным договором, особенно, когда между супругами устанавливается раздельный режим имущества. Для обеспечения материальных интересов супруги в СК РФ законодательно установлено как общее правило режим общности имущества. Женщинам во время беременности и ухода за ребенком важно быть защищенной и с правовой точки зрения. Возможно ли, в брачном договоре закрепить пункт, в котором будет прописано условие выплаты супруге денежной суммы в случае рождения ребенка (отец – супруг).

Как мы уже отмечали выше, согласно п. 2 ст. 42 СК РФ в брачном договоре допустимо ставить возникновение и прекращение прав и обязанностей в зависимость от наступления или ненаступления определенных условий. Поэтому законодательно конструировать брачный договор как условную сделку допустимо, но в п. 3 ст. 42 СК РФ содержится прямой запрет на регулирование брачным договором личных неимущественных отношений. Вознаграждение за рождение ребенка, конечно, мотивирует некоторых женщин, это является примером регулирования личных неимущественных отношений. Однако, исходя из ст. 42 СК РФ супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию. Поэтому разве нельзя рассмотреть денежное вознаграждение за рождение ребенка как денежную сумму обязательную для выплаты супруге на содержание ребенка. А условие в данной ситуации – рождение ребенка. Исходя из этого вывода, условие о денежном вознаграждении за рождение ребенка соответствует СК РФ.

В пользу возможности включения подобных условий в брачный договор существует еще один аргумент. За рождение ребенка может быть поощрение даже в случаях расторжения брака, муж обещает передать конкретное имущество в пользу жены независимо от времени, прошедшего с рождения ребенка до расторжения брака. В случаях совместного режима имущества супругов, в брачном договоре может быть предусмотрено, что при рождении ребенка имущество, если супруги решат расторгнуть брак, делится не в равных долях, а в иных пропорциях.

Изменение и расторжение брачного договора закреплено в ст. 43 СК РФ. Эта статья, в основном, копирует положения ГК РФ об изменении и расторжении договора. Но мы определили, что брачный договор имеет свою специфику, поэтому в литературе возникают споры о возможности применения к брачному договору норм ГК РФ. Так в ст. 451 ГК РФ, отмечается, наличие таких терминов, как «условия оборота», «обычаи делового оборота»,

«риск», которые характерны для договоров, заключенных в предпринимательской деятельности, брачный договор, естественно к таким отнести нельзя.

В нотариальной практике возник вопрос о возможности внесения в брачный договор изменений, если лица уже не состоят в браке. Согласно СК РФ брачный договор могут заключить только супруги (или будущие супруги), но не бывшие. Допустим, возникла необходимость внесения изменений в условия договора, устанавливающие длящееся обязательство (обязательство по содержанию при расторжении брака), и брак уже расторгнут. Так как будут вноситься изменения в уже существующее между лицами обязательство, а не в договор как юридический факт, то такие изменения возможны, но договор, в котором существуют эти обязательства, должен быть заключен в период брака или до заключения брака.

В доктрине давно предлагают регистрировать брачные договоры в обязательном порядке для того, чтобы заинтересованные лица могли получать соответствующую информацию о них. Во многих зарубежных странах такая обязательная регистрация существует. Во Французском гражданском кодексе (далее - ФГК) закреплено, что все брачные соглашения излагаются до брака в акте, который составляется нотариусом. Нотариус обязан прочитать ч.4 ст.1391 и ч.3 ст. 1394, упоминание об этом делается в договоре, несоблюдение этих правил влечет к штрафу в 10 франков, которые взыскиваются с нотариуса. Нотариус выдает сторонам, в момент подписания договора, удостоверение на простой бумаге, не взыскивая сбор. В этом договоре указывается, что оно должно быть представлено должностному лицу, ведущему акты гражданского состояния перед совершением брака.

Брачный договор между супругами, если один из них купец (коммерсант), необходимо передать, в виде извлечения, в течение месяца со дня составления, секретарю торгового или гражданского трибунала, производящего запись в торговый реестр. Если нотариус, принявший брачный договор, не передаст извлечение, на него согласно торговому реестру будут наложены санкции в размере 100 франков и даже возможно смещение с должности и гражданская ответственность перед кредиторами, если есть доказательства, что это упущение – результат соглашения во вред кредиторам (ст. 1394 ФГК) [1, с. 36]. Однако в нашей стране эта идея не получила законодательной поддержки.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс. Наполеон Бонапарт [пер. с фр. И.С. Перетерского]. М.: Эксмо, 2013.
2. Гришин И.П., Мыскин А.В. К вопросу о регулировании личных неимущественных отношений в брачном договоре // Юрист. - М.: Юрист. 2009. № 10.
3. Правоотношения собственности супругов / Слепакова А.В. М.: Статут, 2005.
4. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут. 2011. С.37-40.

5. Сайт ФНП РФ: URL.: <https://notariat.ru/sovet/pages/page/poniatie-i-soderzhanie-brachnogo-dogovora-aktualnye-problemy-pravoprimeritelnoi-praktiki-v-notarialnoi-deiatelnosti> (дата обращения 08.10.2018).

6. Апелляционное определение Московского областного суда от 15.03.2017 г. по делу № 33-7995/2017 // <http://kraevoi.krd.sudrf.ru/>

7. Определение Верховного суда Российской Федерации от 24.05.2016 г. по делу №18-КГ16-10 // <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24052016-n-18-kg16-10/>

УДК 34.096

Усольцев Ю.М., Усольцева Н.А. Проблемы применения риск-ориентированного подхода в сфере государственного жилищного надзора

Problems of application of risk-based approach in the field of state housing supervision

Усольцев Юрий Михайлович

доцент кафедры уголовного права и процесса
Сургутского государственного университета

Усольцева Наталья Андреевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и трудового права
Сургутского государственного университета

Usoltsev Yuri Mikhailovich

associate professor of the Department of Criminal Law and Procedure
of Surgut State University

Usoltseva Natalia Andreevna

candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of Civil-Law Disciplines and
Labor Law of Surgut State University

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы внедрения в систему государственного жилищного надзора риск-ориентированного подхода, показаны возможные проблемы и риски введения такого подхода. Авторами также анализируются отдельные общие вопросы государственного надзора (контроля) с риск-ориентированным подходом.*

***Ключевые слова:** риск-ориентированный подход; государственный жилищный надзор.*

***Abstract.** The article discusses the issues of introducing a risk-based approach into the system of state housing supervision, shows possible problems and risks of introducing such an approach. The authors also analyze selected general issues of state supervision (control) with a risk-oriented approach.*

***Keywords:** risk-based approach; state housing supervision.*

Рецензент: Латыпова Эльвира Юрьевна, канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса, ЧОУ ВО "Казанский инновационный университет им. В.Г.Тимирязова (ИЭУП)" ([Рецензия](#))

В соответствии с законодательством о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле, одним из методов организации и осуществления такого контроля (надзора), при котором в случаях, указанных в Федеральном законе «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» № 294-ФЗ (далее по тексту – Федеральный закон № 294-ФЗ) [1], выбор интенсивности мероприятий по контролю (надзору), мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований определяется отношением деятельности проверяемого субъекта и (или) используемых им при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо

определенному классу (категории) опасности, является риск-ориентированный подход осуществления контроля (надзора). Категории опасности и риска устанавливаются с учетом тяжести потенциальных последствий возможного несоблюдения обязательных требований, а также с учетом оценки вероятности несоблюдения данных требований (ч. 3 ст. 8.1. Федерального закона № 294-ФЗ).

Правительство Российской Федерации утверждает категории опасности и риска для каждой сферы правоотношений, где применяется риск-ориентированный подход при осуществлении государственного контроля и надзора. Аналогичным образом утверждаются категории опасности и риска для регионального государственного контроля (надзора) высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ и для муниципального контроля – муниципальным представительным органом.

Основная идея введения риск-ориентированного подхода определяется как возможность снижения административных барьеров с одновременным повышением эффективности самого контроля (надзора) и уровня соблюдения обязательных требований, особенно в отношении тех субъектов предпринимательства, чья деятельность связана с высокими рисками причинения вреда [2, с. 25-29].

В сфере жилищных правоотношений риск-ориентированный подход реализуется при осуществлении следующих контрольно-надзорных процедур: лицензионного контроля за предпринимательской деятельностью по управлению многоквартирными домами; государственного контроля (надзора) в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости; государственного жилищного надзора (утверждено Постановлением Правительства РФ № 806) [3]. Осуществление лицензионного контроля за предпринимательской деятельностью по управлению многоквартирными домами и государственного жилищного надзора возложено на органы государственного жилищного надзора, при этом к проведению отдельных процедур государственного жилищного надзора могут привлекаться органы муниципального жилищного контроля (ст. 20 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ) [4], п.2 Постановления Правительства РФ № 1110 [5]). Внесение изменений в Федеральный закон № 294-ФЗ и принятие Постановления Правительства РФ № 806 существенно изменило подходы к проведению контрольно-надзорных процедур в сфере жилищных правоотношений именно в части применения риск-ориентированного подхода.

Говоря о государственном жилищном надзоре (далее – госжилнадзор), стоит отметить, что ст. 20 ЖК РФ выделяет также муниципальный жилищный контроль, и определяет, что обе процедуры направлены на предупреждение, выявление и пресечение нарушений органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами установленных в соответствии с жилищным законодательством, законодательством об энергосбережении, требований к

использованию и сохранности жилищного фонда. В случае государственного жилищного надзора речь идет о жилищном фонде любой формы собственности, а в случае муниципального жилищного контроля о муниципальном жилищном фонде.

Рассматривая ситуацию с позиции проверяемых требований об использовании и сохранности жилищного фонда, в рамках контрольно-надзорных мероприятий госжилнадзора, стоит уточнить, что полный перечень обязательных требований приводится в ст.20 ЖК РФ и п.2, п.11 Положения о государственном жилищном надзоре, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 493 (далее – Положение о ГЖН) [6]. В отношении объектов госжилнадзора осуществляются плановые и внеплановые проверки, при этом плановые проверки, по общему правилу, проводятся не чаще чем один раз в три года. Отдельно Федеральный закон № 294-ФЗ устанавливает возможность для Правительства РФ определять иную периодичность плановых проверок в зависимости от отнесения деятельности проверяемого субъекта или используемых им производственных объектов к определенной категории риска, определенному классу (категории) опасности. Исходя из данного правила, Постановлением Правительства РФ № 806 установлена зависимость категории риска, классов (категорий) опасности и плановых проверок. Так для чрезвычайно высокого, высокого и значительного риска (1-3 класс опасности) плановая проверка проводится один раз в период, предусмотренный положением о виде государственного контроля (надзора); при среднем и умеренном риске (4-5 класс опасности) плановая проверка проводится не чаще одного раза в период, предусмотренный положением о виде государственного контроля (надзора); при низком риске (6 класс) – плановые проверки не проводятся.

В связи с тем, что Положение о государственном жилищном надзоре не уточнено в части применения риск-ориентированного подхода, более того, ст.20 ЖК РФ предусматривает необходимость применения норм Федерального закона № 294-ФЗ только с учетом требований ЖК РФ в части организации и проведения плановых и внеплановых проверок, для мероприятий государственного жилищного надзора периодичность плановых проверок в ЖК РФ не установлена, а Положение о ГЖН содержит отсылку к ст. 9 – 12 Федерального закона № 294-ФЗ, то говорить о периодичности плановых проверок не представляется возможным. Следуя логике указанных нормативных правовых актов, внедрение риск-ориентированного подхода и определение периодичности и возможности проведения плановых проверок в рамках государственного жилищного надзора возможно только при внесении изменений в ст.20 ЖК РФ, в Положение о государственном жилищном надзоре и принятии соответствующих административных регламентов и методических рекомендаций по его использованию при проведении проверок.

В рамках реализации условий Постановления Правительства № 806, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ разработало проект Постановления

Правительства РФ о введении риск-ориентированного подхода в жилищных правоотношениях, но данный документ принят не был [7].

Рассуждая о возможностях и рисках внедрения риск-ориентированного подхода в госжилнадзоре стоит отметить, что однозначный подход, закрепленный в действующих на настоящий момент нормативных правовых актах, об отсутствии плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при низком риске в сфере жилищных отношений одобрить сложно. Стоило бы предусмотреть ситуацию, когда плановость проверок можно было сохранить, оставив большой промежуток времени для периодичности. Одновременно, оценивая показатели риска в госжилнадзоре, стоило бы учесть и показатели деятельности конкретных проверяемых субъектов в работе общественного жилищного контроля, предусмотренного ст. 20 ЖК РФ, что сделало бы расчет показателя риска более объективным.

С учетом того, что госжилнадзор неразрывно связан с категорией многоквартирных домов и обеспечением их сохранности и надлежащего использования, стоило бы увязать между собой категории риска, критерии опасности и плановость проверок сразу для двух видов надзора (контроля), а именно: лицензионного контроля за предпринимательской деятельностью по управлению многоквартирными домами и государственного жилищного надзора. С учетом многообразия задач государственного жилищного надзора, стоило бы учитывать предмет проверки и проверяемые направления деятельности поднадзорного субъекта для определения категорий риска.

Введение риск-ориентированного подхода в государственном жилищном надзоре несомненно может уменьшить количество проверок и снизить административные барьеры в системе жилищных отношений, но нет гарантий, что данный подход в государственном надзоре не создаст ситуацию, при которой произойдет существенное снижение обеспечения прав граждан в жилищной сфере.

Библиографический список

1. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : федер. закон Рос. Федерации от 26 дек. 2008 г. № 294-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 дек. 2008 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 2008 г. (ред. от 03 авг. 2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сент. 2018 г.) // СЗ РФ. - 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6249.
2. Козлова Е.Б. Риск-ориентированный подход при осуществлении государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля (концептуальные основы) // Семейное и жилищное право. - 2017. - № 1. - С. 25 - 29.

3. О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 17 авг. 2016 г. № 806 (ред. от 19 февр. 2018 г.) // СЗ РФ. - 2016. - № 35. - Ст. 5326.

4. Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 2004 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 дек. 2004 г. (ред. от 03 авг. 2018 г.) // СЗ РФ. - 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 14.

5. О лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами : постановление Правительства РФ от 28 окт. 2014 г. № 1110 (ред. от 13 сент. 2018 г.) // СЗ РФ. - 2014. - № 44. - Ст. 6074.

6. Положение о государственном жилищном надзоре : постановление Правительства РФ от 11 июн. 2013 г. № 493 (ред. от 13 сент. 2018 г.) // СЗ РФ. - 2013. - № 25. - Ст. 3156.

7. Проект Постановления Правительства РФ «О применении риск-ориентированного подхода при организации государственного жилищного надзора и государственного лицензионного контроля в сфере осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами» (по состоянию на 28 апр. 2017 г.) (подготовлен Минстроем России) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://regulation.gov.ru/> по состоянию на 28.04.2017 г.

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316.334.2

Филипповская Т.В., Буева В.В. Дистанцирование социологии от конституционной экономики: случайность или закономерность?

The distancing of sociology from constitutional Economics: coincidence or pattern?

Filippovskaya Tatyana

PhD, associate Professor of the Department of Economics of the social sphere, Ural state University of Economics

Bueva Valeria

student of the specialties legal support of state and municipal bodies, economy of enterprises and organizations of the Ural state economic University

Филипповская Т.В.

Кандидат педагогических наук,

доцент кафедры экономики социальной сферы

Уральского государственного экономического университета

Буева В.В.

студент специальностей правовое обеспечение

деятельности государственных и муниципальных органов,

экономика предприятий и организаций

Уральского государственного экономического университета

***Abstract.** The Problem of the dominance of principles of social justice are closely connected with the concept of constitutional Economics. The authors argue that current sociology is conventionally distanced itself from the research of interaction of depth and direction of social processes in society and quality of implementation of the principles of constitutional law. In this regard, it is proposed to intensify the locus of sociological analysis in the evaluation of social problems from the perspective of the relation of Economics and constitutional guarantees of justice.*

Keywords: social justice, constitutional Economics, economic theory, economic sociology

Аннотация. Проблема доминирования принципов социальной справедливости жестко связана с понятием конституционная экономика. Авторы утверждают, что актуальная социология условно дистанцировалась от исследований взаимовлияния глубины, направленности социальных процессов в социуме и качества реализации принципов конституционного права. В связи с этим предлагается активизировать локус социологического анализа при оценке социальных проблем в ракурсе соотношения экономики и конституционных гарантий справедливости.

Ключевые слова: социальная справедливость, конституционная экономика, экономическая теория, экономическая социология

Рецензент: Дудкина Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент. Донской государственный технический университет (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону, Факультет «Сервис и туризм», кафедра «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства»

[\(Рецензия\)](#)

Введение

Проблема взаимозависимости принципов социальной справедливости базисно структурирована на закреплении в Конституции – как основном законе любого государства - условий их актуализации. Это касается не только реализуемых алгоритмов социальной политики, но и всех аспектов жизнедеятельности социума. Социология достаточно активно включена в процесс анализа отношения граждан к ценностям, нормам, действиям властных структур, потребительским предпочтениям, этическим установкам интеракций. Справедливым или несправедливым считается в социуме актуальный уровень заработка, пенсий, пособий, налогового бремени - на эти вопросы даются ответы на основании мониторинга общественного мнения. В то же время конституционные основы, поддержанные или нарушенные по отношению к субъектам экономики любого уровня, анализируются недостаточно активно. То есть, социологи представляют, в какой роли по мнению большинства выступает современный Левиафан: в роли защитника или грабителя? Однако, уклонятся от оценки: какие же конкретно конституционные нормы здесь поддержаны или нарушены.

Вспоминая софизм Клода Фредерика Бастиа «Налог – это грабёж по закону», учтем еще одну констатацию ученого, более близкую по сути к конституционной экономике - «когда грабёж становится способом жизни группы людей, они вскоре создают для себя легальную систему, которая разрешает это, и моральный код, который прославляет это» [2]. Отсюда задача: максимально точное описание условий легализации нарушений основного закона страны. Но с ней современные ученые справляются недостаточно конструктивно.

Из истории конституционной экономики и ее связей с социологией

Общеизвестно, что первооткрывателем конституционной экономики как науки был Ричард МакКинзи, который ввел данный термин в обращение в 1982 году [1]. Многие исследователи также считают, что базисный вклад в развитие этого междисциплинарного направления внес другой американский экономист – Джеймс Макгил Бьюкенен. До сегодняшнего дня продолжаются споры, является ли позиция Бьюкенена Дж. М. экономическим империализмом. Не останавливая внимания на этом аспекте, обратимся к постулатам исследователя в ракурсе нашей темы.

В целом направление, сущность которого исследовалась в трудах зарубежных и российский ученых (МакКинзи Р., Бьюкененом Дж.М. [3], Познером Р.А. [6] и Баренбоймом П.Д., Гаджиевым Г.А., А.В. Захаровым, Лафитским В.И., Мазаевым В.Д., Мау В.А., Кравченко Д.В., Сыруниной Т.М. [5, с.10] и др.) продолжает развиваться. Сегодня считается, что в рамках конституционной экономики изучаются принципы оптимального сочетания экономической целесообразности и норм конституционного права. Речь идет о направлениях, касающихся всех сфер экономической и политической жизнедеятельности государства. Однако, социологический контекст сегодня в актуальной экономике и праве как будто отстранен.

Отметим, что в работе Дж. М. Бьюкенена, на которую ссылаются авторы учебников по конституционной экономике, речь шла о так называемой конституциональной экономической теории. В то же время, описания в актуальных социологических и юридических материалах этот аспект опускается.

В связи с этим обратимся к первоисточнику.

По Дж. М. Бьюкенену, конституциональная экономическая теория тесно связана с классической политической экономией. Она рассматривается ученым как наиболее значимый аспект общего воссоздания классического подхода, представленного, прежде всего, уже в работах Адама Смита.

Очевидной для ведущего основоположника понятия является цель экономистов - классиков объяснить и осмыслить функционирование рынков в условиях отсутствия детального политического регулирования. Поэтому Дж. М. Бьюкенен достаточно критически оценивает то, что называет ортодоксальностью неоклассической ветви научного дискурса экономики, послушно дублирующей классическую традицию. Отсюда ученый делает замечание о том, что базовый классический анализ проблем функционирования рынков был только лишь необходимым шагом к наиболее важной цели. Эта цель связана с тем, что рынок как саморегулирующаяся система ущербна и требует вмешательства государства. Для того, чтобы это было оптимальным, и нужен конституционный подход.

Адам Смит, как утверждал Дж. М. Бьюкенен, оперировал описанием абстрактной модели так называемой не политизированной экономики, которая не может существовать в реальности. Это соотносилось с тем, что А. Смит видел излишне жесткое вмешательство в экономику меркантилистов.

С нашей точки зрения, такую трактовку роли А. Смита Дж. М. Бьюкененом следует оспорить. Рассуждая о природе и причинах богатства народов, ученый однозначно указывает на то, что без жесткого государственного контроля и финансированием обороны (армии), «отправления правосудия», финансирования общественных работ и учреждений (и в том числе образования) государство обречено на неудачи. Напомним рассуждения А. Смита: «Очевидно, что происхождение и богатство представляют собою два обстоятельства, которые преимущественно ставят одного человека выше другого. Они – два великих источника личных преимуществ и, следовательно, они – главные причины, естественно устанавливающие власть и подчинение между людьми» [10, с. 252]. Такими источниками ученый считал социальный капитал лиц, которым происхождение и богатство давали основания выступать в роли покровителя тех, кто считает себя обиженным и слабым. В то же время, облеченные властными полномочиями люди имели возможность из-за корыстных целей жертвовать правами частных лиц. Что же предлагал А. Смит? С позиции исследователей сегодняшнего дня, - основополагающие конституционные принципы некоторых стран, связанные с задачей

разделения исполнительной, судебной и законодательной властей.

Не удивительно, что далее экономическая теория развивалась в ракурсе критики рыночного порядка с социалистических позиций как марксистских, так и немарксистских. Действительно, во многих теориях отсутствовал главный элемент: государство – это не «ночной сторож», а активный участник экономического процесса, деятельность которого должна строиться на наборе юридических и политических правил, позволяющих нейтрализовать негативные последствия «провалов рынка».

В работе Дж.М. Бьюкенена указано, что вопросы сравнения альтернативных структур стали рассматриваться только в 20-30-х годах XX в. в рамках дискуссий об «экономическом расчете» при социализме. Ученый писал: «Если функционирует юридическая система «защитающего государства» (защита собственности и обеспечение выполнения контрактов), то мы знаем, что при определенных условиях имеют место «провалы рынка» с точки зрения некоторых идеализированных критериев, будь то критерии «эффективности», «справедливости» или других абстрактных норм. Мы также осведомлены о «провалах политики», оцениваемых по тем же самым критериям. Любой позитивный анализ, пригодный для вынесения окончательных нормативных суждений, должен отражать опирающееся на всю полноту информации сравнение особенностей функционирования альтернативных наборов правил или ограничений. Этот анализ составляет сферу приложения конституциональной экономической теории» [3, с.170].

Учтем, как Дж. М. Бьюкенен определил взаимосвязь конституциональной экономики и других наук.

Так, он утверждал, что в основе классической экономической теории лежала моральная философия, а ее основатели рассматривали свои научные изыскания как неотъемлемую часть философского и социологического дискурса. Сегодня моральная философия рассматривается как философия социальная и источник прикладной социологии. Это связано с тем, что в основе рассуждений ее представителей лежат попытки осмысления того, «как сделать совместную жизнь людей свободной, мирной и процветающей?» [3, с.170].

Именно ответ на этот вопрос сближает социальную философию и социологию с конституциональной экономикой. Дело в том, что и те, и другие занимаются исследованием процесса выбора в режиме заранее заданных ограничений, которыми и являются закон и Конституция – как основной закон. Это составляет основу отличия от представителей других течений, которые оперируют абстрактными сущностями «общественной полезности», «аллокативной эффективности» и пр.

Снова используем цитату классика конституционной экономики: «Классическая политическая экономия содержит важный принцип спонтанной координации, который представляет собой великое открытие XVIII в. Этот принцип гласит, что рынок под юридической

защитой «минимального государства» и при соблюдении ряда других условий «функционирует успешно». Далее делается оговорка: «при всех своих недостатках» именно такой подход «существенно продвигает нас к более полному пониманию альтернативных вариантов социального порядка» [3, с.170-171].

Рассуждая о связи конституциональной экономики с новой политической экономией, Дж. М. Бьюкенен предостерегает от чрезмерного расширения сферы применения положений этой науки. Ученый отмечает, что в континентальной Европе набор экономических дисциплин рассматривается под рубрикой «новая политическая экономия».

В рамках данного набора он выделяет:

- теорию общественного выбора, на базе которой возникла конституциональная экономическая теория;
- экономическую теорию прав собственности;
- теорию экономики и права, или экономический анализ права;
- политическую экономику государственного регулирования;
- неинституциональную экономическую теорию;
- новую экономическую историю.

Тогда «конституциональная экономическая теория охватывает все эти дисциплины, поскольку в каждом случае определенное внимание уделяется юридическим и политическим ограничениям, в рамках которых экономические и политические субъекты решают проблему выбора» [3, с. 171].

Теория общественного выбора ориентируется в первую очередь на прогнозирование политического взаимодействия и «является предварительным, но необходимым шагом на пути к проведению конституциональных исследований более общего характера» [3, с. 171].

Все остальные составляющие, о которых мы говорили выше, в большей степени опираются на классическую экономическую теорию. Это связано с тем, что ключевым моментом для всех них являются заданные стандартом критерии экономической эффективности. Эти критерии выступают в двух ролях одновременно: и как нормативный идеал, и как базис для построения алгоритма объяснений протекающих процессов. В то же время «неинституциональная экономическая теория ориентирована скорее на изучение взаимодействия в рамках конкретных институциональных форм, чем на изучение совокупной структуры политических правил» [3, с. 172]. Почти аналогично концепты экономической истории сопряжены с конституциональной экономикой исследованием генезиса явлений, а не их сравнительного анализа, что по силам социологам.

Таким образом, конституциональная экономическая теория имеет общий методологический фундамент и с классической политической экономией, и со своим

антиподом – современной Дж. М. Бьюкенену неоклассической микроэкономической теорией. В то же время «между интересами и ценностями, которым хотят следовать индивиды, и неиндивидуалистическими ценностями, которые, как предполагается, служат высшим нормативным критерием, отсутствует концептуальное связующее звено нормативного характера» [3, с.172-173]. Это как раз и становится тем самым вектором, которым могла бы воспользоваться социология.

Очевидно, что конституциональная экономика подразумевает демократическое правление. А это связано с установкой на то, что «демократическая структура принятия решений обладает нормативной легитимностью лишь в том случае, если к ней прилагается эпитет “конституционная”» [3, с. 173].

Предшественником конституциональной (конституционной) экономики Дж. М. Бьюкенен называет Кнута Викселя. Этот ученый, исследовавший теорию налогообложения и «проблемы выбора политическими субъектами». Он и указал на то, что «реформаторские усилия должны быть направлены на изменение правил принятия решений, а не на изменение ожидаемых результатов деятельности субъектов путем воздействия на их поведение» [3, с. 173]. Очевидна взаимосвязь позиции этого ученого с современными российскими реалиями, когда ожидаемые результаты экономической деятельности становятся самодостаточными без учета негативного социокультурного влияния последствий принимаемых экономических решений.

Дж. М. Бьюкенен указывает и на еще один важный вывод, сближающей позиции и К. Викселя, и В. Парето: «Если во внимание принимаются лишь ценностные представления индивидов, а единственным источником информации об этих представлениях является фактическое поведение индивидов при решении проблемы выбора, то ни одно изменение не может быть признано «эффективным», если не будут найдены средства для обеспечения согласия всех индивидов (и групп). Если добиться такого согласия невозможно, то нельзя вынести никаких рекомендаций» [3, с.173].

Далее хотелось бы снова не согласиться с Дж. М. Бьюкененом, рассуждающим о том, что в основе конституциональной экономики лежит постулат о homo economicus. Человек экономический – та самая абстракция, против которой выступал Дж.М. Бьюкенен, критикуя неоклассические подходы в экономической теории. Сам ученый предполагает, что индивиды в роли покупателей практически ничем не отличаются от индивидов в роли избирателей. С этим соглашаться не хочется. Альтруистические модели поведения уже показали свою несостоятельность прежде всего, в мировой миграционной политике, не говоря уже о российских реалиях.

Согласимся с Р. Талером, утверждающим, что и «человек рациональный» тоже сегодня противоречив: модели, описывающие его поведение, слишком абстрактны и

абсолютно не объясняют, почему субъекты принимают те или иные решения на самом деле [11].

Какие сферы, с точки зрения Дж. М. Бьюкенена, являются сферами конституциональной экономики?

Это проблемы налогообложения. Сама дисциплина использует результаты, полученные как в рамках неоклассической экономической теории, так и теории общественного выбора, для изучения вопроса о том, как использование различных политических правил может вести к возникновению различных правил налогообложения.

Второе направление практического приложения конституциональной экономики Дж. М. Бьюкенен видит в **развитии посткейнсианских споров о бюджетной политике.** «Аргументы Кейнса об использовании государственного бюджета для достижения макроэкономических целей были основаны на игнорировании структуры принятия политических решений» [3, с.176]. Речь шла о том, что просто необходимы не чисто моральные подходы к формированию бюджета, но и формальные правила, снижающие перспективы дефицита бюджетного финансирования.

Третье практическое направление – это так называемая **«конституция трансфертов».** Здесь идет переключка с работой Дж. Ролза «Теория справедливости» [7]. Мы все больше убеждаемся в том, что «политика, определяемая под влиянием групп интересов, вряд ли может содействовать достижению справедливости распределения доходов и богатства» [3, с.177].

Еще два направления сегодня представляют для нас особый интерес – это так называемые **«конституции государственного регулирования»** и **«организации государственных предприятий».**

Описываемая нами работа завершается высказываем, которое стоит процитировать: «Конституциональная экономическая теория в широком смысле становится каналом, посредством которого в порой излишне стерильную социальную науку вновь возвращается представление о роли институциональных факторов. В более узком смысле конституциональная экономическая теория, наряду со смежными и дополняющими ее исследовательскими программами, привносит «политическое» в «экономику», тем самым восстанавливая связь, которая была нарушена все то время, когда «экономическая теория» претендовала на независимый статус» [3, с.177].

Выводы

Нами показано, что в основе конституционной экономики, развитие которой невозможно без социологического акцента, лежат следующие проблемы:

1. Проблемы налогообложения,
2. Проблемы бюджетной политики,

3. Проблемы трансфертов социально незащищенным слоям населения,
4. Проблемы справедливости в распределении доходов и богатства,
5. Проблемы государственного регулирования деятельности предприятий
6. Проблемы государственного регулирования деятельности предприятий государственного сектора.

Каждая из них порознь в той или иной форме рассматривается социологами. Однако, интегративных подходов в современной российской науке явно недостаточно. Это касается и исследований правоведов.

Обратимся к объявлениям о защите кандидатских и докторских диссертаций по направлению 12.00.02 – Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право. Из 58 заявленных на сайте ВАК к защите работ названия только 6 содержали упоминание о взаимосвязи исследуемых проблем с Конституцией РФ, и 1 – с Конституцией Таджикистана. На сайте ВШЭ за последние два года в исследуемом нами ракурсе на защиту выносились менее 10 работ. Схожая ситуация и с работами по экономической теории специальности 08.00.01. Однако, даже те, которые удалось увидеть по результатам обзора объявлений в Высшей аттестационной комиссии, показывают, что конституционной постановки вопроса в них нет. Исследуются различные аспекты и даже в указанных Дж.М. Бьюкененом направлениях. Но они анализируются через законодательные акты, лежащие за пределами Конституции. Не исключено, что это связано с двумя проблемами. Первая связана со стремительными изменениями в законодательной базе Российской Федерации. Вторая - с достаточно легким относительно Конституции процессом внесения изменений даже в Кодексы страны. В то же время, именно анализ социально-экономических проблем на базе их соотносимости, прежде всего, с Конституцией, мог бы дать широкую базу для оценок проблем, прежде всего, социального развития нашей страны.

На это уже пытаются обратить внимание современные исследователи [4,8,9,12,13]. Но этого явно недостаточно. Думается, российским социологам стоит обратить внимание на предложения Г. Теубнера «Проект конституционной социологии: Раздражающая государственность конституционализма» [14]. Исследователь начал анализ эмпирических данных о процессах, проявившихся за пределами Конституций, разработку теории транснационального конституционализма общества и сформулировал предпосылки применения социологических концептов в развитии регламентов политики и права.

References

1. Арутюнян Г. Конституционная экономика или антиконституционность /коррупционности экономики // Международный вестник «Конституционное правосудие». 2014. N 3. – С. 7-25.

2. Бастиа Ф. К. Экономические софизмы. – М.: Челябинск: Экономика, Социум. 2010. 410 с.
3. Бьюкенен Дж. М. Конституционная экономическая теория./Экономическая теория. - М.: ИНФРА-М, 2004. – 931 с. С.167-179
4. Гончаров В.В. Проблемы содержания и типологии глобального конституционализма как социальной концепции // Образование и право. - 2016. - № 6. – С.21-51
5. Конституционная экономика /Ответственный редактор Г.А. Гаджиев/. –М., ЮСТИЦИНФОРМ, 2010. – 256 с. С. 10.
6. Познер Р.А. Экономический анализ права: В 2-х т./ Пер. с англ. под ред. В.Л.Тамбовцева.- СПб: Экономическая школа, 2004.
7. Ролз Дж. Теория справедливости. - Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. 535 с.
8. Романов А.Н. Генезис неосновательного обогащения частного работодателя в России// Human Progress.- 2016.- Т. 2.- № 7.- С. 6.
9. Романов АН., Слукин С.В. Конституционная защита прав предпринимателей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. -2017.- № 6-7.- С. 164-166.
10. Смит А. Исследование го природе и причинах богатства народов. Том II. – Москва-Ленинград: Госуд. соц-экон. изд-во, - 1935. - 475 с.
11. Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. - М.: ЭКСМО. – 2015. – 368 С.
12. Филипповская Т.В. Административный восторг и актуальная этика управления обществом / Личность и общество в современном социально-философском дискурсе [Текст] / Т.В. Филипповская// Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, УрФУ, 23 января 2016 г.) Отв. ред. Н.П. Цепелева. - Екатеринбург, УрФУ, 2016. - С. 506-511.
13. Филипповская Т.В. Политические экстерналии, легализация неправовых практик и деятельность областного государственного управления [Текст] / Т.В. Филипповская // Право в современном мире: Баланс интересов государства и бизнеса. Материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 4 декабря 2015 года. - Екатеринбург: Уральского института управления - филиала РАНХиГС при Президенте РФ, 2015.- С. 114-117.
14. Teubner G. The Project of Constitutional Sociology: Irritating Nation State Constitutionalism //Transnational Legal Theory 4, 2013, p. 44–58

Электронное научное издание

Сборник методических рекомендаций

по вопросам социально-экономического развития и нормативно-правового регулирования

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-5-907072-39-8



9 785907 072398

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 1,8. Тираж 100 экз.
Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300
Morrisville, NC 27560
Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1